Валентин Сергеевич ОРЛОВ:

Моя душа не оскудела

- Валентин Сергеевич, анализируя вашу биографию, можно заметить, что она состоит из двух равнозначных для вас жизней: государева человека и поэта. Но согласитесь, что поэт долгие годы существовал в вашей душе как бы в заточении. Почему?

- Думаю, в этом виноват мой характер: я привык полностью отдаваться делу, которому служу. Ни в юности, ни даже лет десять назад у меня не было ясности в том, что мое сочинительство кому-нибудь необходимо. И только выйдя на пенсию, я смог всерьез заняться творчеством.

- Немало ваших стихотворений посвящено матери. Из «Материнской тревоги» многое понимаешь про ее судьбу:

Я рад заснуть… Но мама, знаю,
Стоит, молясь на образа…
Судьбина вдовья непростая -
Навек проплаканы глаза.

- Мама моя, Мария Андреевна, скончалась в 1994 году, но чувство защищенности, исходившее от нее, осталось со мной. Как ей удалось в военной и послевоенной нищете выходить нас, троих сыновей, до сих пор понять не могу… И отца своего, Сергея Петровича, хорошо помню. Особенно один эпизод. В 1943-м, за год до своей гибели на фронте, он после окончания Шадринского военного училища (что в Курганской области) заехал домой в офицерской форме. Мне уже исполнилось шесть лет. Отец поднял меня на руки, долго не отпускал, а уходя, подарил складной ножик - это был дорогой подарок.

Визитка

Родился 28 октября 1937 г. в с. Кадышево Карсунского района Ульяновской области. Окончил Ульяновский сельскохозяйственный институт (1967 г.), Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1970 г.), Академию КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского (1975 г.).

С 1961 г. - на комсомольской и партийной работе: возглавлял Чердаклинский райком ВЛКСМ и Вешкаймский райком КПСС, работал в Ульяновском обкоме КПСС. В 1975 г. направлен на работу в центральный аппарат КГБ СССР. Службу закончил в 1993 г. в должности начальника управления, в звании генерал-майора. В 1993-1998 гг. работал заместителем генерального директора АО «Цветметэкспорт». В настоящее время - член совета директоров банка «Софрино».

Награжден орденами Красной Звезды, Мужества и многими медалями.

Член Союза писателей России.

В Ульяновской области прожил 35 лет. В Москве - с 1973 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

- Вы выросли в Кадышеве?

- В Кадышеве я появился на свет. Этому селению, кстати, уже более 230 лет. Столетие назад в нем было 3 300 жителей, на фронт в 1941 году ушли 400 призывников. А сейчас там и 350 человек не наберется. Школу, открытую четыре года назад, уже закрыли. Увы, погибает моя родина… Горюю, что ничем помочь не могу.

Так вот, в Кадышеве я родился, а детство мое прошло в селе Краснополка Карсунского района. С двух до пяти лет жил у бабушки. От нее на всю жизнь унаследовал желание помочь каждому, кто оказался в беде. Но со стороны ее окружения рано познал ненависть к себе. Во мне видели лишний рот и неудобство в личной жизни. Часто в морозные вечера меня беспричинно за ухо выбрасывали (в прямом смысле) на помойку - ледяную гору, образовавшуюся у крыльца из отходов нецивилизованной деревенской жизни.

Маленький рассвет в моей детской душе забрезжил, когда в начале войны из далекой Бухары приехала мама с двумя моими братьями. Хотя трудностей в жизни не убавилось, но в родной семье они переносились легче. Более десяти лет мы, не имевшие своего жилья, перебирались из одного ветхого здания в пустующее другое. Мне казалось, что хуже нашей семьи в селе никто не живет, чувство голода преследовало постоянно. Доходило до того, что голодная ребятня вместе со мной буквально по запаху определяла съестное в домах односельчан, открывала нехитрые запоры на окнах и съедала все, что можно было переварить. Вынос вещей, кроме еды, не практиковался и осуждался. Но основными источниками продуктов питания были лес, луга, река.

1958 год. С армейским другом В. Соколовым.

Все пришлось перепробовать: лепешки из липовых листьев и березовых сережек, желуди, супы из крапивы...

Семья выжила только благодаря воле и природной смекалке моей матери, не имевшей ни одного класса образования, но самостоятельно научившейся писать, читать и считать.

- Сельские дети взрослеют быстро. Как сыновья помогали маме?

- Моему старшему брату Александру после четырех классов пришлось во время войны бросить учебу и пойти работать в колхоз. Спустя несколько лет он все-таки окончил вечернюю школу и прожил очень интересную жизнь. Работал механиком на судах тралового флота, исколе-

сил все моря и океаны. Саша - живой по характеру, добрый сердцем, очень музыкальный, что называется, первый парень на деревне. Как появляется свободное время, еду к любимому брату в гости.

Младший брат Женя тоже трудился с детства и тоже был интересным человеком, но характером - моторным - разнился с нами: он все делал быстро. Великолепно разбирался в технике, работал мастером на заводе, его высоко ценили за поистине золотые руки. К сожалению, он погиб в автомобильной аварии…

Из-за отсутствия средств все три брата не могли продолжить учебу после начального образования, и на семейном совете предпочтение было отдано мне, считавшемуся более прилежным и имевшему отличные успехи.

1963 год. В доме отдыха ЦК ВЛКСМ.

Ближайшая средняя школа находилась в 5 км от районного центра Карсун. Школу, которая имела хорошие традиции и сильный преподавательский коллектив, я окончил успешно. Имея физические данные, активно занимался спортом - гимнастикой, боксом, лыжами, что очень пригодилось на срочной службе в Советской Армии. Во время службы я не просто мечтал получить высшее инженерное образование, а стремился к этому практически. И в 1959 году был досрочно демобилизован в связи с поступлением на первый курс механического факультета Ульяновского сельскохозяйственного института. Однако вновь пришлось столкнуться с материальными трудностями... По совету руководства института переехал в учебное хозяйство нашего вуза, оформился на должность электромонтера и продолжил учиться заочно.

- Студенческие годы стали лучшим временем молодости?

- Лучшими днями своей молодости считаю работу в комсомоле. В 1960 году меня пригласили работать в Чердаклинский райком ВЛКСМ, в 1961-м избрали первым секретарем районной организации, а затем и членом бюро обкома комсомола. На всю жизнь остались в памяти молодежные вожаки того времени: Михаил Кондратьев, Юрий Горячев, Иван Шипунов, Борис Дручинин, Анатолий Матросов, Валя Николаева, Станислав Романовский, Геннадий Козлов, Николай Листунов и многие-многие другие.

В тот период активно работал «Комсомольский прожектор», который через местную печать и радио критиковал недостатки жизни. Наша газета «Комсомольский прожектор» не раз признавалась лучшей в области.

1973 год. Москва. Бойцы «невидимого фронта» (слушатели академии КГБ СССР).

- Но в одно ноябрьское утро 1965 года вас неожиданно вызывает первый секретарь райкома КПСС…

- Вхожу в кабинет и вижу рядом с Федором Ивановичем Балагуровым первого секретаря обкома партии Анатолия Андриановича Скочилова. Меня приглашают сесть, сообщают, что в области создаются два новых района. В один из них, Вешкаймский, насыщенный промышленными предприятиями, тремя железнодорожными станциями и многим другим, необходим заместитель председателя оргбюро по созданию района, то есть будущий второй секретарь райкома партии. И Скочилов предлагает мне эту непростую должность…

Анатолий Андрианович знал меня по комсомольским делам. Чем-то я оказался близок ему, потому что в последующие годы он никогда не отказывал в помощи нашему Вешкаймскому району. Но в тот момент я сильно сомневался, что справлюсь с таким большим делом. Смущало также то, что всего два месяца назад мы с моей супругой Валентиной и маленькой дочкой получили долгожданную квартиру. Опять же мне обещали работу в Чердаклинском РК КПСС… И я сказал, что надо посоветоваться с женой. Но Скочилов смутил меня вопросом: «А разве она не поедет с тобой?» - «Поедет…». «Вот и хорошо». Так решилось мое назначение. Утверждение на бюро обкома было уже практически формальностью.

- А что значит «создать район»? Вы представляли себе объем работы?

- Честно говоря, нет. Но необходимость учит тех, кто желает учиться. А опыт приходит к тому, кто тянется к работе. Пришлось начинать все с нуля: от поиска жилья для сотрудников до создания… советской власти, то есть системы управления районом. Собрали депутатов.

1986 год. Чернобыль. Спецотряд госбезопасности под руководством В. Орлова (третий справа в верхнем ряду).

Они избрали председателя исполкома и его заместителя, утвердили необходимые структуры. В районе не было системы очистных сооружений. Не было дорог. Не было строительных организаций. Не было бюджета.

Конечно, мы ничего не сделали бы без помощи области. Благодарю судьбу за то, что мне пришлось работать с такими выдающимися людьми, как Владимир Петрович Васильев, Евгений Васильевич Сазанов, Владимир Николаевич Сверкалов, Вячеслав Алексеевич Полянсков, Михаил Никитич Ерёмин, Михаил Емельянович Кондратьев, Юрий Степанович Есин, Борис Александрович Уральцев, и другими. Но особую поддержку при моем становлении оказал Анатолий Андрианович Скочилов. Он был человеком высокой культуры и личного обаяния. Семнадцать лет руководил областью. Это Скочилов уговаривал меня поехать на учебу в Москву: «Есть возможность два года побыть в столице, расширить кругозор, почувствовать пульс жизни страны!».

- Наверное, он видел в вашей молодости свою юность... Если вычесть учебу в Высшей партийной школе, сколько лет вы проработали в Вешкайме вторым, а потом и первым секретарем райкома КПСС?

- Около шести лет. За это время в районе построили очистные сооружения, среднюю школу, большую больницу с родильным отделением и лесным профилакторием, железнодорожный вокзал,

создали автодорожное предприятие с асфальтовым заводом, проложили дороги до каждого населенного пункта, начали их асфальтировать…

Работали по четкому графику всем миром, всеми колхозами и организациями района. А райком партии стал объединяющей силой. Мы даже сумели организовать тепличное хозяйство, которого не было во всей области. Это была моя идея, и мы претворили ее в жизнь, несмотря на великие трудности.

- Каким образом вы оказались на работе в спецслужбах?

- Это не мое желание. Меня вновь вызвал Скочилов (кстати, тоже в молодости работавший в КГБ) и сказал, что есть решение Центрального Комитета КПСС о направлении партийных работников не старше 35 лет на учебу в Академию КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, где готовили руководящий состав спецслужб. И добавил: «Мы, Валентин Сергеевич, рекомендуем вас на двухлетнюю учебу в Москву».

Вот так мне пришлось приступить к изучению юриспруденции, криминалистики, уголовного и международного права…

- Справились?

- Ум был еще молодым, окончил я специальный факультет с отличием. Затем в течение двадцати лет работал в центральном аппарате КГБ СССР, пройдя путь по служебной лестнице от заместителя начальника отдела до начальника одного из управлений.

- Когда 26 апреля 1986 года произошла чернобыльская катастрофа, в структурах КГБ были созданы подразделения специального назначения. В чем заключалась задача вашего спецотряда?

- В обеспечении безопасности правительственной комиссии по ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции. В наиболее точной оценке ситуации в зоне взрыва и донесении объективной информации, пусть и трагической, до комиссии во главе с ее председателем, зампредом Совета Министров СССР Юрием Дмитриевичем Маслюковым.

В истории человечества до 1986 года не было техногенной катастрофы такого масштаба, мы должны были извлечь уроки, приобрести конкретный опыт защиты и спасения людей от радиации.

Наш распорядок был таким: каждое утро, в 8 часов, и каждый вечер, в 20.00, проходили заседания комиссии. Днем мы с Маслюковым объезжали объекты: бывали непосредственно у развала, где произошел взрыв, посещали «рыжий» лес, заезжали в город Припять, осматривали хранилище отработанного ядерного топлива… А в полночь я собирал начальников направлений, подчинявшихся мне. Не все выдерживали такой ритм жизни. У всех першило в горле и носу, но только двоих мне пришлось отправить восвояси.

- Как вели себя высокопоставленные чины?

- Юрий Дмитриевич был воспитанным человеком. В отличие от иных начальников такого ранга он никогда не грубил, со вниманием относился к людям. А многие большие руководители уж очень боялись за свое здоровье. Один из секретарей ЦК КПСС Украины, находясь в спецмашине, пока Маслюков со специалистами осматривал хранилище отработанного ядерного топлива, несколько раз просил включить сигнализацию, чтобы предста-

вилась возможность поскорее уехать. Но волновался он зря. Все было рассчитано по минутам - где и сколько можно находиться, в мои обязанности входил этот контроль. Конечно, отряд безопасности переживал за своих подопечных. Иногда возникали небольшие конфликты, и мне приходилось твердо говорить: «Юрий Дмитриевич, мы не можем оставаться здесь больше положенного».

Кстати, члены правительственной комиссии выезжали на ночь в Иванково, а мы 16 суток безвыездно жили в 30-километровой зоне заражения. Ибо нужно было постоянно измерять пределы радиации, предвидеть изменения. У эпицентра взрыва излучение составляло более тысячи рентген в час. Мы хорошо подготовились к защите, в моем отряде были врачи, начальник химслужбы и другие грамотные специалисты.

- Сказалось ли пребывание в Чернобыле на вашем здоровье?

- Да, сказалось, но об этом мне не хотелось бы говорить.

- В марте 1993-го вы ушли в запас в чине генерал-майора, хотя перспективы для дальнейшего служебного роста оставались. Чем обусловлен поступок?

- Корни моего решения лежали в политических событиях: ГКЧП, приход к власти команды Ельцина, разрушение структур советского государства и неуверенное создание структур новой России, излишняя политизация спецслужб. Специалисты-государственники

Мало кто знал их в лицо... (Руководство КГБ СССР).

почувствовали свою ненужность. Да и усталость от службы на износ сказалась. И, когда мне предложили должность заместителя генерального директора внешнеэкономического акционерного общества «Цветметэкспорт», я подал рапорт об увольнении в запас.

Но двадцатилетняя служба в Комитете государственной безопасности навсегда в моей памяти. Она была насыщена неординарными делами, высокой ответственностью перед государством, в интересах которого мне не раз приходилось принимать важные решения. В частности, непосредственно заботиться о тысячах военнослужащих и членах их семей, создавать им необходимые условия жизни.

За выполнение специальных заданий был государством награжден, чем очень горжусь. Как и званием «Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС». Когда эти последствия стали сказываться на здоровье, перешел на общественную работу - председателем совета директоров «Олд-банка», потом членом совета директоров банка «Софрино» (в «девичестве» - «Олд-банк»). А десять лет назад в моем сердце стали рождаться стихи и требовать выхода в мир…

В молодости я, как говорится, баловался поэзией. С годами стал понимать, что мне есть о чем рассказать людям, однако для серьезной работы над строками не было времени, его даже на полный сон не хватало. Но однажды меня как прорвало: буквально за три года (в 2001-2003 гг.) вышли три моих сборника - «Ярче солнца», «У открытого окна», «Родник души». Сегодня, по зрелому рассуждению, при всей чистосердечности тех стихотворений вижу их поэтическую наивность, нехватку техники, неотточенность мысли. Я даже хотел, как Николай Некрасов, уничтожить свои первые опусы, но друзья отговорили, сказав, что на недостатках надо учиться.

2007 год. Встреча с Патриархом Алексием II.

Я понимал, что мне не хватает в поэзии учителя, умного редактора. Им стал поэт, пресс-секретарь Союза писателей России Александр Дорин (к сожалению, ушедший из жизни в 2006 году). Три года мы с ним готовили к изданию сборник моих стихотворений «Островок неповторимый», который, по своей сути, есть признание в любви родной ульяновской земле и жемчужине ее - Карсунскому району.

Эту книгу мы проиллюстрировали картинами великого земляка ульяновцев - Аркадия Пластова, чьи полотна очень близки моей душе. Разумеется, было получено согласие его внука, талантливого художника Николая Пластова. Поэтические строки и зримый образ совпали.

Родные лица, родная земля!

«Островок» вызвал у читателя и критики доброжелательное внимание.

А следующий сборник «Душа еще не оскудела», вышедший в 2007 году с графикой выдающегося художника Федора Константинова (и с благословения дочери его Екатерины Константиновой, известного книжного иллюстратора), еще более утвердил во мне сознание того, что слово мое не случайно, ибо оно вновь получило благодарный отклик читателей.

Кстати, на мои стихи московскими композиторами написано немало песен, которые исполняют как известные, так и молодые певцы. Приятно и то, что в 2007 году я стал лауреатом всероссийской литературной премии «Традиция», что меня избрали действительным членом Академии российской словесности и наградили золотой медалью «Ревнителю просвещения».

- Вы помогаете столичным писателям в выпуске альманахов, издании «Роман-журнала XXI века», «Исторической газеты», а для молодых писателей-земляков организуете семинары, на которые приглашаете авторитетных поэтов и прозаиков, активно участвуете в работе Ульяновского землячества. Не тяжело ли бремя общественных нагрузок?

- Конечно, тяжело, но не тяготит! Многие мои высокопоставленные товарищи, выйдя на пенсию, замкнулись в себе. Мне же интересны экономика и политика, поэзия и спорт, жизнь окружающих людей. С удовольствием выполняю обязанности заместителя председателя правления нашего землячества.

Помогая другим, я помогаю себе: мне некогда скучать и нравится быть полезным обществу. А общество отвечает адекватно: Национальный комитет общественных наград Российской Федерации удостоил меня орденов Александра Невского II степени и Петра Великого II степени.

- Еще ценнее то, что, пройдя суровую школу жизни, вы не растеряли свойство

2006 год. Презентация книги «Островок неповторимый» в Союзе писателей России.

видеть, «как ребят лучатся лица и журчит в ночи вода», как «пчелой с медовым взятком жизнь полет свой начала».

- Мне особенно приятно видеть молодых земляков на моих выступлениях в Москве, Ульяновске, Карсуне. Родные лица, родная земля! Ей я посвятил немало стихов - «Симбирск», «Венец», «Новый мост», «Чердаклинская земля», «Где лес туманный и грибной…», «На Языковской земле», «Живая связь»:

…Но чаще мысли там, в Симбирске,
На волжском гордом берегу,
Где город мой по-богатырски
Обнял великую реку.

И все до боли в нем знакомо,
И сердце радостно стучит,
И нет надежней в жизни дома,
Который молодость хранит.

Автор и исполнители его песен.